

Лаборатория Цзинда.

Ранней осенью небо отливало лёгкой серостью. Мягкие, как хлопок, облака расходились в стороны, пропуская сквозь себя свет, и тени ложились на чашки Петри с растительными культурами на лабораторном столе.

— Срезы я уже сделал. Когда шеф придёт, останется только сдать. — Чжан Бэйхань снял защитные очки, поднял голову к Лу Ичэну и спросил: — Лу-гэ, ты всё ещё делаешь плазмидную трансформацию?

Мужчина по другую сторону лабораторного стола быстро перенёс одиночную колонию в жидкую среду LB и, не поднимая головы, тихо ответил:

— Угу.

Даже просто сидя, этот альфа выглядел очень высоким, с отличными пропорциями.

В его чертах чувствовалась резкая, почти агрессивная холодность: глубокие брови и глаза, острые линии лица, на высокой переносице — очки в золотой оправе. Опустив взгляд, он закрыл крышку пробирки для бактериальной культуры.

— А, ладно, тогда я пошёл. — Чжан Бэйхань, похоже, давно привык к такой реакции и ничуть не удивился. Он уже собирал вещи, но, обернувшись, заметил у входа в лабораторию чью-то фигуру.

Он снова сел и хлопнул Лу Ичэна по руке.

— Эй, эй, — сказал Чжан Бэйхань. — Тот маленький бета опять пришёл.

Только тогда Лу Ичэн поднял глаза.

У входа в лабораторию, на границе света и тени, стоял человек, похожий на юношу.

Под коридорными лампами его волосы казались пушистыми. Лицо было живым, румяным, щёки — как тёплый белый нефрит с лёгкой розовинкой. Он украдкой заглядывал в лабораторию, будто кого-то выискивая.

Когда его взгляд встретился со взглядом Лу Ичэна, ясные черты мгновенно расправились; он высоко поднял руку, помахал ему и сияюще улыбнулся.

А Лу Ичэн едва заметно нахмурился.

Совсем чуть-чуть, на миг. Почти сразу его лицо снова стало прежним.

В лаборатории и так сидела кучка студентов-естественников, которые каждый день пропадали внутри. Увидев за дверью такого изящного маленького красавца, они не удержались и начали оборачиваться.

— Ого, маленький бета сегодня тоже такой милый. — Чжан Бэйхань цокнул языком. — Не знай я, решил бы, что это какой-нибудь омега. Слишком красивый...

— Чжан Бэйхань, — вдруг сказал Лу Ичэн. — Поставь эти среды на шейкер.

Чжан Бэйханя перебили. Он растерянно смотрел, как их старший группы встаёт со своего места, снимает защитные очки и перчатки и ровным голосом говорит:

— Я выйду ненадолго.

Под взглядами всей лаборатории Лу Ичэн в белом халате подошёл к двери.

Он прикрыл дверь рукой. Почти метр девяносто ростом, он заслонил собой Ши Ю и, даже стоя расслабленно, всё равно давил одним присутствием.

Он опустил голову и посмотрел на бету с блестящими круглыми глазами.

Увидев Лу Ичэна, Ши Ю засиял, словно котёнок, поднявший ушки.

Чжан Бэйхань был прав: Ши Ю действительно был куда красивее большинства омег.

Тонкий силуэт, худощавое стройное тело, очень белая кожа, мягкое пухлое личико с розовинкой.

Только теперь Лу Ичэн заметил, что на Ши Ю надет неизвестно где раздобытый белый халат. Халат был свободный, совсем не по размеру, и от этого сам Ши Ю казался ещё меньше.

— Ичэн, это печенье, которое я сам сделал на факультативе по выпечке. Принёс тебе попробовать.

В тихом коридоре человек перед ним понизил голос и, не давая отказаться, сунул коробку Лу Ичэну в руки.

Лу Ичэн держал коробку с печеньем, но принимать её явно не собирался. Он опустил глаза; зрачки были тёмные, как две капли туши. Помолчав немного, он заговорил:

— Не...

— Тс-с-с.

Голос у юноши был чистый и звонкий. Он прямо протянул руку и закрыл Лу Ичэну рот:

— Благодарить не надо. Так и должен поступать тот, кто тебя любит.

Лу Ичэн:

— ...

Малыш тут же убрал руку, улыбнулся и пальцами показал ему сердечко:

— Сегодня ты мне тоже очень нравишься~

Лу Ичэн:

— ...

— Не забудь съесть печенье. Спокойно делай эксперимент, я не буду тебя отвлекать. Пока~

Сказав это, Ши Ю даже не задержался: повернулся, ни секунды больше не остался и побежал к выходу.

И ещё не забыл обернуться и послать Лу Ичэну воздушный поцелуй.

Лу Ичэн:

— ...

Весь набор движений — плавно, без запинки, одним дыханием.

Глаза Лу Ичэна едва дрогнули. Весь он выглядел невыразимо бесстрастным. Он смотрел вслед человеку, который вприпрыжку убежал, а потом снова опустил взгляд на коробку с печеньем в форме сердца.

...Что за чёрт.

* * *

Ши Ю выбежал из лабораторного корпуса, снял с себя белый халат, тихонько повесил его обратно на вешалку в кабинете, а потом как ни в чём не бывало вышел из здания.

Погода сегодня, вообще-то, была неплохая: небо в облаках, солнце то пряталось, то выглядывало, время от времени налетал прохладный ветер.

Телефон Ши Ю всё время вибрировал. Он взглянул на экран: уведомления от контакта, переименованного в «Больной X», всё ещё непрерывно всплывали.

Ши Ю не колебался и одним движением добавил его в чёрный список.

— Алло, Ю-эр, ты где? Почему только сейчас взял трубку? — На другом конце Бай Юаньшань говорил очень тревожно.

Ши Ю посмотрел время:

— У профессора Ци же пары седьмая-восьмая. Я только что ходил искать Лу Ичэна.

С той стороны резко втянули воздух.

— Так на школьном форуме всё правда?! — выпалил Бай Юаньшань. — В сети уже всё взорвалось: говорят, тот красивый бета из Академии искусств побежал в лабораторный корпус естественников искать Лу Ичэна и ещё принёс ему печенье, сделанное своими руками.

За эти несколько дней новости о Ши Ю и Лу Ичэне уже вышли в Not на школьном форуме и на кампусной стене.

□@кампусная стена Цзинда: ааааааа просто не верю!! я реально видела того красивого бету из Академии искусств у лабораторного корпуса естественников! И! Он правда пришёл к Лу Ичэну! бегу радостно сообщать! мой пейринг, который раньше держался только на фанатских склейках и фотошопе, начинает знакомиться?!?! слишком сладко, шипперю, умерла!!!□

Ши Ю пригладил взлетевшие волосы и с сомнением спросил:

— А откуда они узнали?

— Да ты знаменитость! — Бай Юаньшань просто не мог смириться с этим ребёнком, который вообще не понимал, насколько хорош собой. — Ты же бета, который в голосовании за внешность в нашем институте обошёл омег.

— Ага, ясно. — Ши Ю понятия не имел, что это за голосование, и не особо интересовался такими вещами.

— Похоже, то, что Хань Сяо признался тебе, тоже правда. — Бай Юаньшань схватился за лоб.
— Я только что слышал, как несколько альф говорили, что красавчик вашего факультета признался своему соседу по комнате.

Ши Ю отнёсся к этому совершенно равнодушно и лениво сказал:

— А, ты про того отстойного мужика?

Бай Юаньшань:

— ...

Хань Сяо был соседом Ши Ю по комнате. Он на каждом углу говорил, что расстался со своим партнёром ради Ши Ю, чтобы теперь добиваться его. Прямо играл в моральный шантаж и строил из себя такой белый и пушистый «зелёный чай»¹, что дальше некуда. Но Ши Ю вообще ничего не делал, а просто ни за что оказался втянут.

— Но, Ю-эр, ты правда хочешь съехать? Сможешь один жить? — спросил Бай Юаньшань.

Ши Ю улыбнулся:

— Всё нормально, Шаньшань. Когда живёшь в одной комнате и постоянно сталкиваешься лицом к лицу, это же так неприятно. К тому же я и раньше собирался жить отдельно.

Бай Юаньшань поджал губы. В целом он тоже так думал: жить в одной комнате с человеком вроде Хань Сяо действительно опасно.

— Тогда что за история с Лу Ичэном? — спросил Бай Юаньшань. — ...Ты ведь не скажешь, что он тебе нравится?

— Угу. — На эту фразу Ши Ю ответил быстро.

В его голосе была южная мягкость, звучал он послушно и ласково.

— Блин, когда тебе успел понравиться Лу Ичэн? — Бай Юаньшань прямо опешил. — Нет, Лу Ичэн же слишком холодный. Его ни мягким, ни жёстким не проймёшь. И с таким лицом он выглядит так, будто в личной жизни у него полный разврат.

— А по-моему, он очень хороший.

Ши Ю добавил:

— И ещё: красавчик факультета Института наук о жизни... нет, красавчик всего Цзинда — это Лу Ичэн, ясно?

Бай Юаньшань:

— ...

Ши Ю слушал телефон, одновременно открывая заметки. В пункте «подарить маленькое печенье-сердечко» он поставил галочку.

На пальцах ещё оставался запах феромонов альфы, которого он только что коснулся: в нём кружились рыжевато-бурые дубовые листья на ветру и древесная пихта — запах, очень подходящий осени.

Ши Ю опустил голову и тихонько понюхал.

Вау. И правда так приятно пахнет.

На самом деле у желания Ши Ю съехать была ещё одна причина.

Он был не только бетой.

Он был грибом.

Маленьким грибом, который случайно мутировал в человека.

Как гриб, он отличался от обычных бет: в некоторой степени чувствовал феромоны, к тому же с детства его собственные феромоны были нестабильны, и ему требовалась регулярная феромонная подпитка.

Из-за особого строения тела во время каждого цикла подпитки ему приходилось поддерживать стабильность феромонным спреем. Его общежитие было смешанным, для альф и бет, феромоны там слишком перемешивались, и он давно хотел съехать.

К тому же недавно он обнаружил, что привычный спрей перестал работать.

Он ещё мучился, не зная, что делать со следующим циклом подпитки, когда по дороге встретил Лу Ичэна, выходявшего из лаборатории проверки растений.

Феромоны альфы были чистые и прохладные. Словно платан встретился с осенью: древесная нота обволакивала лёгкую пихту и отдавала тёплым, хрустким покалыванием.

Любимый аромат гриба.

Ши Ю лишь почувствовал их — и ему уже стало необычайно комфортно. Поэтому он шёл за Лу Ичэном всю дорогу, а потом тоже начал то намеренно, то будто случайно приближаться к нему.

Насколько Ши Ю понимал, гриб вполне мог найти постоянного феромонного хозяина, который будет подпитывать и выращивать гриб.

Ши Ю обнаружил: Лу Ичэн красивый, хороший, богатый, с качественными феромонами, да ещё и изучает ботанику. Он точно сможет хорошо заботиться о грибе.

Если не считать немного холодного характера, к нему правда было не придраться.

Если Лу Ичэн согласится стать его хозяином и поможет пережить подпитку, лучше просто не придумаешь.

— Ю-эр, Ю-эр!

Бай Юаньшань вернул его к реальности и спросил:

— Тебе правда нравится Лу Ичэн?

Ши Ю не задумываясь ответил:

— Нравится. Почему бы не нравился?

Ему так нравились его феромоны.

— Ладно-ладно, не говорю больше. Мне надо бежать на пару. — Ши Ю повесил трубку.

Он повернул голову и посмотрел на облака в небе. Погода менялась мгновенно: тучи уже затянули всё.

Ши Ю поспешил вниз, но ещё не успел выйти из лабораторного корпуса, как пошёл дождь.

Дождь был не сильный, морозящий.

Как маленькому грибу, Ши Ю вообще-то очень нравились дождливые дни.

Грибы любят влажность и тень; в дождь влажность воздуха высокая, настроение у него становилось лучше, а кожа — более нежной и гладкой.

Дождь давал ему некоторое чувство безопасности. Его грибные нити-щупальца в дождливые дни тоже становились очень активными.

Иногда прогуляться под дождём — это тоже редкая близость с природой для гриба, принявшего человеческий облик. К тому же сейчас он почти опаздывал на пару.

Подумав так, Ши Ю уже собирался шагнуть в дождь.

Но сзади его удержала чья-то рука.

Ши Ю обернулся.

За ним стоял Лу Ичэн, уже снявший белый халат.

Под ним была чёрная рубашка, край которой подчёркивал прямую линию плеч и спины.

Ши Ю почувствовал слабый древесный запах пихты.

Снова встретив Лу Ичэна, Ши Ю засиял глазами и ярко сказал:

— Ичэн, ты уже закончил эксперимент?

Лу Ичэн кивнул, отпустил его, и взгляд упал на наивную оранжевую толстовку, которая открылась после снятого халата. Белизна у шеи заставила его чуть нахмуриться.

Ши Ю хотел ещё что-то сказать, но Лу Ичэн первым вернул ему коробку с печеньем-сердечком.

Голос мужчины был ровным, без перепадов; глаза казались ещё холоднее. Он сказал:

— Больше не приноси мне такие вещи.

Услышав это и увидев холодное лицо мужчины, Ши Ю невольно прикусил губу. Губы у него были тонкие, но всё же мягкие; от лёгкого укуса они покраснели и чуть смялись.

Послушный до того, что хотелось смягчиться.

Лу Ичэн стоял неподвижно, как вкопанный, смотрел на него некоторое время, а потом медленно сказал:

— В лаборатории нельзя есть.

Он сделал паузу:

— И я не люблю слишком сладкое.

Ши Ю посмотрел на Лу Ичэна и какое-то время не знал, что ответить. Только тихонько кивнул.

У Лу Ичэна всё так же не было выражения на лице. Черты холодные и жёсткие, казалось, даже ресницы покрыты инеем.

Затем он протянул Ши Ю зонтик.

Лу Ичэн больше не сказал ни слова. Раскрыл свой зонтик и вошёл под дождь. Земля была вся устлана опавшими цветами, намокшими от дождя.

Ши Ю прижимал к себе зонт. Он открыл коробку, достал одно печенье и откусил.

И правда слишком сладкое.

Дождь шуршал моросью, его подхватывал свежий ветер — плотный, мягкий, непрерывный.

Ши Ю повернул голову и посмотрел вслед человеку, исчезающему в дождевой завесе, крепко держа в руках зонт.

Угу. Ладно.

Хороший человек, которого ничем не проймёшь.

1 «Зелёный чай» — китайский интернет-сленг: человек, который притворяется мягким и

невинным, но ведёт себя манипулятивно.

<http://bllate.org/book/17931/1719179>